

После сравнения цен Нянь Сяоми, скрепя сердце, потратил один лян серебра на покупку телеги — это был необходимый инструмент.

Закрепив упряжь на ослике, он создал свой первый транспорт в древние времена!

Покинув скотный рынок, они нашли мясную лавку, где по цене 4 вэня за цзинь свиных потрохов решили закупать продукты на долгое время.

Осталось сделать ещё две вещи: сшить одежду для Нюню и навестить сироту Сяо Юна.

— Нюню, в телегу!

Янь Мо поднял её и посадил на телегу, а Нянь Сяоми с улыбкой запрыгнул следом.

Телега оказалась довольно просторной, внутри лежали десять цзиней свиных потрохов, специи, белая мука, овощи и фрукты.

С телегой стало гораздо удобнее добираться в город, но Нянь Сяоми всё же планировал найти время, чтобы испытать рыбацкую лодку.

Янь Мо взмахнул кнутом, и вся семья с радостью направилась к лавке тканей.

Нянь Сяоми, забыв обо всём, не удержался и запел:

У меня есть маленький ослик, на котором я никогда не езжу, но однажды мне взбрело в голову поехать на базар, я размахиваю кнутом и чувствую себя победителем, но вдруг...

Закончив петь, он в панике прикрыл рот рукой.

Янь Мо не заметил ничего странного, но Нюню, широко раскрыв глаза, спросила:

— Дядя, а что такое...?

Придя в лавку тканей, хозяйка, обладающая хорошей памятью, сразу узнала Янь Мо и его супруга и тут же заговорила с ними:

— О, два красивых господина пришли! Что на этот раз хотите купить? О, а это кто такая красавица...?

Янь Мо немного смутился, но Нянь Сяоми естественно улыбнулся:

— Наша дочь.

Это был первый раз, когда он назвал Нюню дочерью, и девочка, словно поняв, крепко сжала его руку.

После этого приказчик повёл Нюню в заднюю комнату для снятия мерок, а Нянь Сяоми подошёл к прилавку, чтобы выбрать ткань.

Как раз в этот момент мастер по пошиву одежды вынес деревянную стойку, на которой висел тёмно-зелёный плащ с белым меховым воротником, выглядевший очень тёплым.

Нянь Сяоми вспомнил плащ, который носил Мэй Чансу в «Ланя Бане», и не удержался от вопроса:

— Мастер, сколько стоит этот плащ?

Мастер был добродушен:

— Этот плащ сделан из лисьего меха, он очень тёплый зимой, но цена высока — два ляна серебра.

Цена заоблачная! Два ляна серебра эквивалентны четырёмстам юаням!

Состояние семьи составляло всего семь лянов, и после покупки телеги и различных расходов оставалось чуть больше пяти.

Нянь Сяоми покачал головой, учитывая финансовые трудности, и решил отказаться.

— Тогда берём его, — Янь Мо, заметив его взгляд и выражение сожаления, смягчился и тут же сказал.

Нянь Сяоми уже хотел отказаться, как вдруг раздался другой голос:

— Этот плащ действительно красивый, мастер, пожалуйста, заверните его для меня.

Нянь Сяоми обернулся и посмотрел на стоявшего рядом мужчину.

Он был худощавым и высоким, с изысканно мягкими чертами лица, одет в светлый халат, подпоясанный нефритовым поясом, с аристократической и элегантной манерой, похожей на образованного молодого господина.

Осмотрев его, Нянь Сяоми почувствовал, что его затмили, и в нём зародилось чувство зависти. Спокойно он сказал:

— Этот плащ уже купил мой муж.

Тот слегка удивился, взглянул на высокого и могучего Янь Мо за спиной Нянь Сяоми, поспешно опустил голову и вежливо сказал:

— Всё делается по порядку, раз вы уже купили его, я не стану отбирать.

Нянь Сяоми не ожидал, что он окажется таким вежливым, и в ответ улыбнулся.

В этот момент в лавку вошёл ещё один мужчина, одетый в тёмный атласный халат:

— Лю Чэнь, нашёл что-нибудь по вкусу?

С этими словами он положил руку на его плечо, показывая близость.

Затем, увидев плащ на стойке, он улыбнулся:

— Этот белый плащ очень подходит твоему стилю, муж купит его для тебя.

Затем он поманил Нянь Сяоми:

— Эй, приказчик, заверни плащ.

Приказчик?!

Я что, похож на работника?

Нянь Сяоми, внезапно названный приказчиком, почувствовал, как внутри него поднялась буря эмоций...

Он уже собирался разозлиться, как тот вежливый мужчина толкнул своего невежливого супруга.

— Цзысюань, плащ уже купил муж этого господина.

Услышав это, мужчина несколько секунд смотрел на лицо Нянь Сяоми, поняв, что это не приказчик...

Нянь Сяоми разозлился от его взгляда!

Янь Мо, заметив это, встал перед ним и холодно сказал:

— Рядом с тобой твой муж, а ты смотришь на чужую жену!

Нянь Сяоми был очень доволен поступком мужа, но вдруг услышал, как мужчина назвал имя Янь Мо:

— ...Янь Мо?

— Янь Мо, я твой двоюродный брат! Я был на твоей свадьбе!

Развитие событий было настолько неожиданным, что Янь Мо на несколько секунд застыл, но в конце концов узнал его.

После того как его дядя сдал экзамен на сюэцзя, он переехал в город, а после смерти родителей Янь Мо, его дядя и его семья, живущие в Хайчжоу, тоже отказывались заботиться о нём.

Однако дядя так и не сдал экзамен на цзюйжэня и в итоге открыл ресторан.

У него действительно был сын по имени Янь Цзысюань, чья судьба была похожа на отцовскую: он сдал экзамен на сюэцзя, но дальше не пошёл.

Когда Янь Цзысюань только сдал экзамен на сюэцзя, он поспешил жениться на Лю Чэне, старшем сыне цзюйжэня.

Цзюйжэнь думал, что его сын женился на перспективном человеке, но, к его удивлению, Янь Цзысюань не смог сдать экзамен на цзюйжэня во второй раз и больше не пытался.

Лю Чэнь и Янь Цзысюань были влюблены, и, поняв, что муж не сможет получить учёную степень, он попросил отца дать им небольшую лавку, чтобы продавать разные вещи, и их жизнь была вполне благополучной.

Когда Янь Мо женился, Янь Цзысюань был на свадьбе, но он помнил, что его муж был бледным и глупым.

Как же всего за полгода этот глупец так изменился?

Теперь он был стройным, с румяным лицом, большими блестящими глазами, полными жизни, выглядел таким милым, совсем не похожим на глупца...

Отведя взгляд, он посмотрел на Янь Мо, который был на голову выше него:

— Это твоя жена? На свадьбе она была глупой, я даже не узнал её!

Нянь Сяоми был крайне недоволен, про себя ругаясь:

«Твоя вся семья глупая!»

Янь Мо не обратил внимания на его слова и властно обнял Нянь Сяоми за плечи, показывая, кто здесь хозяин.

Мастер поспешил прервать эту встречу родственников, прочистил горло и спросил:

— Вы всё ещё хотите этот плащ?

Янь Мо быстро ответил:

— Берём! Немедленно заверните.

Да, мы бедны, но не можем потерять лицо!

Янь Цзысюань нахмурился и прямо сказал:

— Этот плащ очень дорогой, его могут позволить себе только богатые, вы точно сможете его купить? Не стоит покупать его ради престижа, а потом остаться без еды!

Нянь Сяоми почувствовал, как в голове закипел гнев. С момента своего переселения он впервые встретил такого мерзкого человека. Сдерживаясь, он сказал:

— Да, этот плащ действительно дорогой, я тоже жалею денег, но муж увидел, что он мне нравится, и сразу решил его купить, что я могу поделаться!

С этими словами он прижался к груди Янь Мо, как маленькая птичка.

Незаметно демонстрируя свою любовь!

В этот момент Янь Мо достал из кармана кошелек и с достоинством передал хозяйке два ляна серебра.

Янь Цзысюань не ожидал, что он действительно сможет достать серебро!

Вспомнив свои грубые слова, он покраснел от стыда.

Одежда для Нюню тоже была выбрана, и Янь Мо поднял её на руки:

— Пошли, поедим!

Янь Цзысюань предложил:

— Может, поедим в Башне Ланьюэ? Там красивые виды и изысканная еда.

С момента своего переселения Нянь Сяоми больше всего ненавидел свою бросившую его мать и жестоких родственников Янь Мо.

Сегодня он явно почувствовал, что у Янь Цзысюаня были скрытые мотивы, поэтому с

отвращением холодно сказал:

— Боюсь, стошнит!

С этими словами он увёл Янь Мо из лавки.

Янь Цзысюань, услышав это, смутился, и в его сердце зародилась обида...

Семья поела немного простой еды и направилась в трущобы.

Они долго искали, но так и не нашли Сяо Юна, и только после расспросов нашли его дом.

Нянь Сяоми открыл низкую, ветхую дверь деревянного дома, смахнув паутину с занавески.

Внутри было темно, сыро и холодно, царил мёртвая тишина.

На кровати они нашли дрожащего мальчика лет семи-восьми, а рядом лежал Сяо Юн.

— Сяо Юн... — с тревогой позвал Нянь Сяоми, в сердце его кольнула боль.

Губы Сяо Юна дрожали, но он не мог произнести ни слова.

Янь Мо посмотрел на почерневшие и затвердевшие кусочки ямса в разбитой миске:

— Вы... вы едите это?

Мальчик, ещё немного напуганный, понял, что у них нет злых намерений, и, кивнув, разрыдался.

Нянь Сяоми с жалостью обнял его:

— Ты... брат Сяо Юна?

<http://bllate.org/book/16653/1525833>